

Потеря контроля

Чи Хань никогда не допускал и мысли, что Цинь Вэнь может ему лгать, а потому безоговорочно поверил в «феромонное расстройство». Глядя на притихшего юношу, вокруг которого, казалось, сгустились грозовые тучи, Альфа счёл это лишь очередным проявлением болезни. Его голос невольно смягчился:

— Цинь Вэнь, давай договоримся: как только вернёмся, я отвезу тебя в больницу, хорошо?

Тот лишь плотнее обхватил себя руками. Он по-прежнему не поднимал глаз, но затем очень решительно покачал головой.

Этот жест неожиданно разжёг в душе Чи Ханя искру гнева. Словно кто-то внезапно сдвинул тяжёлый камень, сдерживавший бушующий поток раскалённой лавы, и теперь огненные брызги разлетались во все стороны. Аура в комнате мгновенно изменилась. Цинь Вэню стало трудно дышать, на грудь словно надавили невидимым прессом, но он и не думал сдаваться. Полное обследование неизбежно раскрыло бы правду, а последствия этого шага могли стать для него непоправимыми.

— Я не пойду, — произнёс он, вопреки собственному желанию укрыться под защитой. — Если я кажусь тебе обузой, ты вовсе не обязан со мной возиться...

Несмотря на то что он принял помощь, Цинь Вэнь крайне редко позволял себе просить о чём-то открыто.

Зрачки Чи Ханя сузились, в них вспыхнул холодный блеск. Он внезапно наклонился и прижал юношу к кровати лицом к себе, ледяным тоном процедив:

— Что значит — не обязан возиться? Цинь Вэнь, тебе кажется, что всё это время я лишь навязывался со своими чувствами?

Цинь Вэнь отвернул голову в сторону:

— Я этого не говорил.

— Тогда что это значит? — голос Альфы внезапно стал вкрадчивым, а в голове мелькнула догадка. — Или всё дело в том... что никакого феромонного расстройства на самом деле нет?

Это была лишь одна из многих версий, которые он перебирал в уме. Рационально рассуждая, подобное было маловероятно, но, видя упрямство собеседника, Чи Хань выпалил это не

задумываясь. Он почувствовал, как тело под ним напряглось, а Цинь Вэнь зажмурился.

Он бежал от правды!

Взгляд Альфы стал пронзительным, словно он намеревался выпытать ответ, даже если тот не будет произнесён вслух. Если не расстройство, то что ещё? Перед глазами словно поплыл белый туман, и в сознании Чи Ханя промелькнул какой-то след, который он не успел уловить.

Либо это не расстройство, либо болезнь вызвала у Омеги подсознательное отторжение.

Чи Хань лихорадочно соображал. Его собственные феромоны невольно стали резкими, а Цинь Вэнь, чьи чувства сейчас были обострены до предела, болезненно поморщился. Альфа тут же ослабил хватку и, притянув юношу к себе, без лишних слов сорвал пластырь и прикусил его железу.

Всё это он делал неосознанно, повинуюсь лишь зову сердца.

Цинь Вэнь ощутил, как в уголках глаз закипают слёзы. Он замер на плече Альфы, едва дыша. Всё всегда возвращалось к этому... Достаточно было одного жеста заботы со стороны этого человека, чтобы в душе Омеги поднялся настоящий шторм.

Его тело охватил жар, а после того как он впитал порцию чужих феромонов, слабость навалилась с новой силой. Юноша замолчал, сохраняя внешнюю холодность, но Чи Хань, отстранившись, заметил, как его тонкие пальцы неосознанно вцепились в край рубашки.

Снова противоречил самому себе.

Чи Хань склонился к его уху:

— Принесу чего-нибудь перекусить. Я быстро.

Цинь Вэнь нахмурился и разжал пальцы лишь тогда, когда смысл слов дошёл до его сознания.

Однако, когда Чи Хань вернулся, вся спальня уже была наполнена густым ароматом мяты. Запах был тяжёлым, почти приторным, напоминающим растоптанный под дождём мятный сад, где аромат сочных листьев смешался с запахом влажной земли и едва уловимой ноткой металла.

Чи Хань изменился в лице. Течка?

Цинь Вэнь лежал на боку, и его недавняя бледность сменилась лихорадочным румянцем,

который медленно расцветал на скулах, подобно лепесткам персика. Он мучительно сжимал ткань рубашки на груди, в туманном забытии осознавая, что происходит. Как это могло случиться? В первый же день на новом месте... Чи Хань был рядом, но... Юноша издал сдавленный стон, борясь с самой природой Омеги, которая требовала отбросить гордость и молить Альфу о близости.

«Он наверняка возненавидит меня за это»

Эта мысль, порождённая застарелой неуверенностью, вонзилась в сердце, причиняя такую боль, что Цинь Вэню захотелось немедленно умереть.

Период течки — самое тяжёлое испытание для Омеги, а для беременного Цинь Вэня сопротивление инстинктам оборачивалось ещё более сокрушительным ударом. В конце концов аромат мяты стал настолько плотным, что казалось, будто невидимые стебли и листья сокрушены под непосильным гнѐтом.

— Чи Хань... — неосознанно позвал он.

Этот тихий зов вырвал Чи Ханя из внезапного наваждения. Который уже раз? Ему постоянно виделось, как он занимается этим с Цинь Вэнем. Он быстро подошёл к кровати и сел рядом. Осторожно сняв очки, которые сползли набок, Чи Хань коснулся лица юноши. Его прохладные пальцы стали для пылающего Цинь Вэня долгожданным глотком ледяной воды.

Цинь Вэнь открыл глаза, и Чи Хань замер, окончательно лишѐнный воли этим затуманенным, томящим взглядом.

Альфа сделал глубокий вдох, вспоминая слова тех, кто когда-то отзывался о Цинь Вэне: «Разве он похож на Омегу? Никакой мягкости, никакой грации, совершенно не на что смотреть».

«Не на что смотреть?!» — Чи Ханю искренне захотелось вырвать этим людям глаза, чтобы проверить, способны ли они вообще видеть реальность.

— Тебе очень плохо? — хрипло спросил он.

Глаза Цинь Вэня наполнились влагой, и он едва заметно кивнул.

Чи Хань продолжал, словно заманивая его в сладкую ловушку:

— Ты ведь помнишь... что мы ещё не разведены?

В этот раз Цинь Вэнь медлил дольше, но всё же неуверенно кивнул в ответ.

— В таком случае ты ведь не против, если я воспользуюсь своим правом супруга? — Чи Хань выпустил облако феромонов, способных окончательно лишить юношу рассудка. — Господин Цинь?

Обращение «господин Цинь» окончательно сокрушило остатки самообладания Цинь Вэня. Погружённый в алый туман желаний, он шевельнул губами. Чи Хань понял его без слов: «Нет», он не против.

Словно порыв холодного ветра принёс живительный аромат снежного кедра. Он смешался с дурманящей мятой, и эти запахи сплелись в идеальном созвучии.

В голове Чи Ханя вновь всплыли обрывки воспоминаний, которые он так долго подавлял. Оказавшись во власти страсти, он всё же нашёл в себе силы признать очевидное: должно быть, он действительно владел Цинь Вэнем ещё до их разрыва.

Он был прекрасен. Чи Хань находил Цинь Вэня невероятно привлекательным даже тогда, когда тот хмурился. Превосходство Альфы высшего уровня проявлялось сейчас во всей полноте — в его ненасытности и безграничной власти.

Цинь Вэнь пришёл в себя глубокой ночью. Лунный свет серебристой дорожкой ложился на пол.

Осознание случившегося пришло не сразу. Он почувствовал за спиной жар чужого тела и понял, что они оба обнажены.

В голове у Цинь Вэня загудело, остатки сна мгновенно испарились. Его охватило чувство абсолютной нереальности происходящего. Пусть Чи Хань и не подписал те бумаги, но его решимость расстаться была слишком свежа в памяти. Кто бы мог подумать, что не пройдёт и месяца, как то, чего не случилось за все годы брака, станет реальностью — он и Чи Хань делили одну постель.

На теле виднелись багровые отметины, смотреть на которые было почти страшно. Цинь Вэнь поспешно натянул найденную на полу рубашку. Попробовав размять затёкшие мышцы, он с удивлением обнаружил, что полон сил.

У беременных Омег тоже случаются периоды течки, и проходят они по-разному. Некоторые едва справляются с таким испытанием, но ребёнок Цинь Вэня, судя по всему, унаследовал характер своего отца — он был невероятно силён. Впитав феромоны досыта, малыш наконец угомонился.

Лунный свет очертил исхудавший силуэт юноши.

«Слишком худой, — Чи Хань, проснувшийся незаметно, молча наблюдал за ним. — Кажется, если надавить посильнее, он сломается. В будущем нужно будет его как следует откормить»

На следующее утро Чи Хань позволил себе поспать подольше, но, когда он открыл глаза, место рядом с ним уже пустовало. Половина постели была сильно смята, что отдавало привкусом поспешного бегства.

«Решил сбежать сразу после того, как переспал со мной?» — Чи Хань опасно прищурился.

Цинь Вэнь и вправду улизнул ещё до рассвета. Пуговицы на его собственной рубашке были оторваны, а надеть вещь Чи Ханя он не решился. Сидя за письменным столом, он с силой потёр лицо, гадая, как всё это понимать. Хуже всего было то, что вечером ему придётся вернуться и снова встретиться с этим человеком. Он уже представлял себе Чи Ханя, сидящего на диване с этой его небрежной, понимающей усмешкой.

Вскоре прибыл представитель компании «Жуйсин» — сорокалетний Альфа в сопровождении секретаря. Оба они были Альфами, и их взгляды, направленные на юношу, были полны двусмысленности и едва скрываемого пренебрежения. Цинь Вэнь проигнорировал это — он привык. Торговля — поле битвы для Альф, и само присутствие Омеги в этой среде вызывало у многих лишь высокомерное неприятие.

Поскольку предварительные переговоры прошли успешно, и генеральный директор «Жуйсин» оценил способности Цинь Вэня, личный визит последнего лишь подтвердил серьёзность намерений корпорации «Цинь». Финальная стадия обсуждения и подписание контракта прошли гладко — обе стороны получили желаемое.

Поднявшись, чтобы попрощаться, юноша с облегчением выдохнул. Теперь он сможет отчитаться перед Цинь Яошэном и выкроить время, чтобы спокойно позаботиться о себе и будущем малыше.

Но стоило ему коснуться ручки двери, как по телу словно прошёл электрический разряд. Силы мгновенно оставили его, и Цинь Вэнь рухнул на колени. Дыхание стало тяжёлым и прерывистым — течка не закончилась! Охваченный паникой, он понял, что в спешке забыл надеть пластырь. Аромат мяты начал стремительно вырываться из-под контроля.

— Пахнет мятой? — произнёс господин Ван, направляясь к нему. В его голосе сквозила похоть, а взгляд, полный жадности, впился в Омегу.

Омега в период течки, оставшийся без защиты, способен мгновенно разжечь в Альфе первобытные инстинкты.

— А вы, господин Цинь, хоть и не из хрупких, но, кажется, весьма недурны на вкус, — директор Ван никогда не отличался щепетильностью. Последние пару дней он как раз искал, на ком бы выплеснуть скопившееся напряжение, и Цинь Вэнь подвернулся как нельзя кстати. Ему ещё не доводилось пробовать Омегу с ароматом мяты. Заметив алый отблеск в глазах юноши и ту соблазнительную манящую силу, которую не могли скрыть даже очки, Ван окончательно потерял голову. Он кивнул помощнику: — Иди, постой за дверью.

Секретарь, тоже подстёгиваемый феромонами, не сразу нашёл в себе силы сдвинуться с места, но под яростным взглядом начальника всё же неохотно вышел.

— Господин Ван, я состою в браке, у меня есть Альфа. Ваше поведение противозаконно, — Цинь Вэнь из последних сил пытался сопротивляться, отползая назад, пока не упёрся в холодную стену.

Тот лишь усмехнулся:

— Именно потому, что ты замужем, ты побоишься рассказать об этом своему Альфе. Ни один Альфа не потерпит измены, так что ты будешь молчать.

— Нет! — твёрдо отрезал Цинь Вэнь. — Мой Альфа — Чи Хань, и я расскажу ему всё до единого слова. Господин Ван, вы готовы столкнуться с его гневом?

Тот замялся. Вид собеседника не оставлял сомнений — он не шутит. О Чи Хане знали все, и даже если тот не любил своего Омегу, он не спустил бы с рук подобное оскорбление своей чести.

В этот самый момент из-за спины Цинь Вэня выскочил белый меховой комок. Он лениво зевнул, а затем грациозной походкой, покачивая пушистым хвостом, подошёл к директору Вану. Его чёрные глазки смотрели на обидчика с обманчивой кротостью.

«Когда он успел за мной увязаться?!» — Цинь Вэнь замер.

Ван уставился на зверька:

— Господин Цинь, вы ещё и...

— РРРРААА!

Белый комочек внезапно подпрыгнул, на глазах превращаясь в огромного зверя. Алый язык, острые как бритва клыки... Снежный лев придавил директора Вана к полу, и в тот же миг на комнату обрушились его яростные, сокрушительные феромоны.

Цинь Вэнь замер: эти феромоны один в один повторяли аромат Чи Ханя...

<http://bllate.org/book/15356/1420156>